

фантастическая
история

Книги Дмитрия Светлова
в серии «Фантастическая История»

НОРМАНН. МЕДВЕЖИЙ ЗАМОК
НОРМАНН. ПРАВО НА ВЛАСТЬ
НОРМАНН. ЗАКОН МЕЧА

МОСКВА, 2013

фантастическая
история

Дмитрий Светлов

Норманн. Закон меча

€ ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛЬФА-КНИГА

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
С24

Светлов Д. Н.
С24 Норманн. Закон меча: Фантастический роман. — М.:
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 311 с.: ил.—
(Фантастическая История).

ISBN 978-5-9922-1386-7

Четырнадцатый век... Еще нет никаких государств, это эпоха зарождения королевств, когда по всей Европе действует только право сильного — закон меча. Герой книги по-прежнему поступает по логике своего времени. Разворошив осинное гнездо Золотой Орды и разграбив западные города Литвы, он решил на время укрыться в центральной Европе. Вера в свои силы и неординарность поступков позволяют Норманну расширить владения. Разобравшись с интересами сильных мира сего, он начинает плести собственную интригу во благо крепнущего Карельского княжества.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1386-7
© Светлов Д. Н., 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

Глава 1

КАК ОБМАНУТЬ ЖМОТА

Возле Свирских порогов его ожидал сюрприз. Здесь под руководством Софьи Андреевны полным ходом шло строительство обводного канала и шлюза для пропуска судов.

— Ты чего это надумала начать строительство осенью? — раздраженно набросился на женщину Норманн.

— Забыла спросить разрешения у твоего высочества или светлости — как там у вас в России зовут правителей? — резко ответила Софья Андреевна.

— Сама где живешь? Не на Руси? Или собралась на родину уезжать?

— Нет у меня родины и никогда не будет. — На глаза женщины навернулись невольные слезы.

— Извини, я не хотел тебя обижать, все мы находимся здесь не по собственной воле.

— Ладно, забыли. Строить шлюз и соединять канал с рекой лучше зимой, иначе без водолазов не обойтись.

— Не могла сразу объяснить? Мне откуда знать тонкости гидротехнического строительства?

— Я приказала поставить здесь поселок для твоих пленников, к весне строительство закончим.

Норманн одобрительно кивнул и похвастался:

— Мы привезли без малого четыре сотни семей.

— Вот и отлично, третью часть людей оставь здесь, а остальных сели у Мегорского монастыря.

— С чего это ты так решила?

— Да не я, батюшка твой велел. Заселяй свой удел.

— Какие они мои? — Андрей удивленно посмотрел на женщину. — Монастырь стоит на границе Новгородских земель и Белозерского княжества.

— Отписали тебе Мегорский монастырь как приданое княжны Анастасии Романовны.

— Ах, вот оно что! — Норманн довольно улыбнулся. — Неплохо! Совсем даже хорошо! Осталось закупить продукты, что-то переселенцы за зиму с голодухи не вымерли.

— Без тебя об этом позаботились, — усмехнулась Софья Андреевна, — из Бежецка пригнали уйму коров.

— Ни фиги себе! Скотину прокормить надо, а чем?

— Корм спросишь у Выга, корова да лошадка на семью — это, считай, вообще ничего.

— Маслобойню поставим, станем с деревни брать пару бочек топленого масла в день, вот уже и хорошая прибавка, сти- мул для жизни.

— Кому? Тебе? — ехидно уточнила Софья Андреевна.

— Брось, не надо так шутить. К тому же по законам Руси рожденный от раба является свободным. Так что люди работать будут.

— Извини, я не от злобы, настроения нет. Кстати, ты не жди волока, корабель без тебя найдут дорогу.

— Случилось что?

Софья Андреевна задумалась. Потом пожала плечами и ответила коротко и ясно:

— Да нет, нормально все, я бы сказала, что слишком гладко. Выг заготовил для переселенцев инвентарь, твоего слова ждет.

— Ты права, надо спешить. Лошадей придется купить, не на себе же людям землю распахивать.

— Разве я не сказала? Лошади, птица и прочая скотина собраны у монастыря, и старосты тоже там — ждут новых холопов.

Андрей довольно кивнул:

— Приятно, когда родственники о тебе заботятся, но по жизни у меня мог и облом случиться.

— Вряд ли... — Женщина оценивающе посмотрела на собеседника. — Весть о твоих успехах давно пришла. О разгроме литовской дружины здесь на третий день узнали.

Норманну оставалось только пожать плечами: людская молва разносит новости быстрее ветра. Софья Андреевна в одном оказалась права: ему требовалось поспешить в замок и хоть

чуть-чуть разобраться в делах. Впереди ждали рейд на архипелаг Аландских островов, затем поход в Северное море. Он вернется не раньше начала мая, фактически более полугода его владениями будут управлять Владимир Данилович Вянгинский с постельничим Михаилом Симеоновичем. А если учитывать размах строительства различных мануфактур и всевозможные технологические изюминки, которые неизбежно подкинет Максим, за этот период здесь могут возникнуть серьезные разногласия.

...Две крошечные деревушки вепсов за последнее время как-то незаметно выросли, слились и приняли вид небольшого городка. Более года назад, плутая в сумерках по лесной дороге, Норманн на своей «Ниве» попал в блуждающий портал. Отношения с «хранителями портала», тем же Максимом, Софьей Андреевной и прочими непонятными пришельцами из далекого будущего не заладились буквально с момента встречи. Когда дело дошло до угрозы применения оружия, Норманн и такие же, как он, попаданцы из Италии решили выйти в «большой мир». Казалось бы, только вчера он робко вошел в деревушку вепсов и попросил разрешение построить дом на опушке леса. А дальше... Ох-хо-хо... Конечно же без помощи итальянцев — Антонио и Ахилла — ему не удалось бы выжить. Собратья по несчастью вместе со своими слугами попали в портал из шестнадцатого века и неплохо ориентировались в реалиях средневекового мира. Итальянцы сразу посоветовали бывшему участнику полуправильных боев без правил прикинуться проживавшим в Норвегии русским примаком. Человеку без рода и племени в этом времени практически не было места, поэтому с первых шагов Руслан Артурович Нормашов по кличке Норманн начал искать варианты сближения с лидерами церкви. Ему помогли природный талант и образование. В Вологодском училище культуры он изучал иконопись, что позволило написать и подарить служителям церкви иконы.

Подготовка «к выходу в свет» началась с того, что Ахилл обучил Норманна владению мечом. К тому же бывший генуэзский офицер нанес на тело своего ученика «боевую раскрас-

ку» — многочисленные фальшивые шрамы. После торговой поездки в Новгород события понеслись стремительно. Опыт и смекалка итальянцев позволили Норманну получить бирку купца Ганзы. Высокомерное с точки зрения окружающих поведение, многочисленные шрамы и умение драться породили слухи о том, что Норманн не кто иной, как беглый сын норвежского короля. Антонио — талантливый архитектор — заложил на берегу Онежского озера скромный замок, в который вскоре потянулись недовольные католической экспансией норвежцы. События повели пришельца из двадцать первого века своей дорогой. «Хранители портала» неожиданно ликвидировали опорную базу и не просто перебрались к беглецам, а начали активно помогать в создании Карельского княжества. С подачи новгородского архиепископа посадский боярин Федор Данилович Вянгинский признал Норманна своим сыном. А дальше пошли интриги, политические противостояния, штурмы крепостей, поход в Персию — и снова стычки, интриги и бои. Бывший Руслан Артурович Нормашов, а ныне князь Андрей Федорович Вянгинский, уже не принадлежал самому себе, помимо воли он прокладывал новое русло во времени. Норманн еще раз посмотрел на скалистый берег Онежского озера и спросил у своего управляющего:

— Что за ушки стоят у торгового причала? Отсюда плохо видно, но под погрузкой дюжины две, а то и три.

— То московские и смоленские купцы, — услужливо пояснил Выг, — наше полотно идет по очень высокой цене.

— Крашеное или только беленое?

— Продаю прямо со станка, красильщики не успевают за ткачами.

— А почему так получилось? — поинтересовался Норманн.

— Почему-почему... — Выг нетерпеливо рубанул воздух рукой. — Кто закупил горы льна? Если ничего не делать, лен на складах перепреет, вот и пришлось срочно ставить прядильные и ткацкие мануфактуры.

— Чем зимой собираешься заниматься?

— Да у нас на складах льна на две зимы хватит! Водяные колеса некуда ставить, Максим велел берега еще одной реки очищать от леса.

— Я понял. — Андрей еще раз прошелся оценивающим взглядом по причалу. — Пошли к тебе, покажи отчеты по продажам.

Свой новый терем Выг возвел за пределами строящегося замка, справедливо решив, что его хоромы должны располагаться поближе к мануфактурам и кузницам. Претерпела изменение и внутренняя планировка. Со служебного крыльца вошли прямо в большой зал, там за столами сидела дюжина счетоводов или подьячих, как их сейчас называли.

— Здесь у меня занимаются только общим денежным учетом, — пояснил Выг.

— А куда делись остальные? — поинтересовался Норманн.

— Их постельничий разделил по приказам: Плотницкий, Столярный, Ружейный и так далее. Сидят за оградой рядом со своими мануфактурами.

— О! Так это же трон Гедимины! — вдруг, хохотнув, воскликнул Норманн, увидев кресло для посетителей.

— Купцам почет! — довольно усмехнулся Выг. — Им льстит уважение. Многие привозят товары только потому, что желают испытать удовольствие и посидеть на троне.

— Ох, и разозлится теперь литовский князь!

— Тебе от этого только лучше, злость в делах плохой советчик! — резонно и рассудительно заметил Выг.

— В любом случае наши пути обязательно пересекутся, — согласился Андрей с подчиненным. — Оставь трон здесь, для нас купцы важнее Гедимины.

— Тебе подать сводный отчет по продажам взятых на Итиле трофеев или только по нашим мануфактурам?

— Давай только наше, мне требуется разобраться с выгодой.

— Сразу бы спросил. На первом месте ножи, пилы и топоры, затем серпы и косы.

— Столько денег! — Норманн всматривался в строчки отчета и не мог поверить тем цифрам, которые увидел.

— А то! Прибыль от продажи изделий наших мануфактур сравнялась с прибылью от вывезенного в Персию оружия.

— Обычные ножи с деревянной ручкой?

— Ну да. Делаем и костяные, и с рогом, но простые ножи вывозят по несколько ушкуев в день.

- Никогда бы не подумал! А что это за «девичий товар»?
- Украшения из цыганского золота да серебряная вязь.
- Что еще за вязь? — Князь заинтересованно глянул на сме-

калистого помощника.

— Так это Тикш, ювелир твой придумал. Из серебряной проволоки крутит цветочки с бабочками, затем клеивает перламутр.

— Молодец! Быстро ухватил правильную мысль, — одобрил Андрей. — Откровенно говоря, я ожидал главных прибылей от продажи крашеного полотна.

— Хорошие деньги, держим очень высокие цены, да теребленный лен слишком дорог, — пояснил Выг.

— Кто цены поднял?

— Андрей Федорович! Сколько мы льна скупили? А новгородские мануфактуры меньше не стали. Спрос поднялся, а за ним цена.

— Ты не в курсе, на моих новых землях растет лен?

— Знаю одно, лучший лен везут из Твери, и ты из Литвы привез длинноволокнистый.

— Я тебя о чем спросил? — недовольно и резко прервал Андрей. Он любил точные и ясные ответы. — На моих новых землях растет лен?

— Да откуда мне знать! У нас отродясь лен не рос! Спрашивай Владимира Даниловича, он тебе старост для деревень прислал.

— Кстати, надо бы переселенцам с едой помочь.

— Уже сделали, пригнали им лодки новой постройки, сети, мережи. Припеваючи проживут до первого урожая.

К кузнецам Норманн пошел в самом отвратном настроении. Ну зачем, скажите на милость, ему всякие разные княжеские заботы? Сидел бы тихо, мирно и беззаботно в лесу до следующего портала. Так нет, понесла нелегкая на другой берег Онеги, да еще с великими планами непременно построить замок с башнями и пушками. Уже сейчас его дядя еженедельно разбирает споры между старостами, даже простые крестьяне и рыбаки приходят с жалобами. У одних сеть пропала, у других рыбу из ловушки украли, кто-то нарушил обычаи, связанные с охотой. И так до бесконечности.

То, что он увидел в ружейной кузнице, его серьезно озадачило. Сначала процесс производства аркебуз вроде бы шел правильно, горячую заготовку пробивали. Но зачем насквозь? Далее получившуюся трубу проковывали, затем с казенной стороны впрессовывали штуцер. Обработка завершалась в печи цементирования, где готовое изделие получало благородный черный цвет. Мальчишки подмастерья сажали на ствол у запального отверстия хомут с полкой для пороха и курок с зажимом для фитиля. Готовые стволы дюжинами уносили в столлярную мастерскую. Внезапно со стороны стрельбища бухнул выстрел, и Норманн побежал туда.

— С возвращением, Андрей Федорович! — низко поклонился Дидык.

— И тебе, Захар Иванович, здравствовать! Что скажешь про аркебузы?

— Самопалы-то? Хорошая вещь для защиты крепостных стен! Умеючи с одного выстрела троих можно положить!

— Кузнецы много сделали?

— В Марь Гору сотню отправили, сейчас готовлю отряд для Корелы.

— С какой это стати мы стали Новгород вооружать? — удивился Андрей.

— Так ты это, Владимира Даниловича не видел? Здесь он, оговаривает с Антонио строительство каких-то редутов.

— Это он разрешил ружья в Новгород отправить? — подозрительно поинтересовался Норманн.

— Да нет, то Вече решило тебя отблагодарить, вот и подарили две крепости, Корелу и Сердоболь.

— Ни хрена себе подарочек! — Андрей хохотнул и откинул со лба волосы. — Это камень на шею утопающему! Две крепости! Два гарнизона! Мне их поить, кормить, одевать!

— Зря ты. Корела всегда с хорошим прибытком, готландские купцы только там идут в Новгород, — возразил Дидык.

— Вот радости! Чуть ли не каждый год на крепость войной наваливаются.

— Ты сборы уменьши, сразу успокоятся.

— Нет уж, защищаясь, никогда не утихомирить врага. Надо Ругодив с Выборгом у них забрать, пусть меня бояться.

— Тогда уж точно войной пойдут. — Дидык озадаченно посмотрел на князя и покачал головой.

— Кишка тонка! — Андрей Федорович молодцевато приосанился. Их князь явно не боялся войны. — Я сейчас с Микшой на Аландские острова пойду.

— Озлобишь готландцев! — предупредил Дидык.

— Нет, заставлю раскошелиться на патрулирование. Со всем обнаглели, золото с серебром и медью возят без охраны!

— Ничего не добьешься, уйдешь из шхер, следом и воинский дозор снимут.

— Э нет! Дурной пример всегда заразителен! Пустим слух о легкой добыче, в одночасье разбойный люд сбежится, — усмехнулся Норманн.

— Не поможет, соберут войско и так вдарят, что мало не покажется. — Осторожный оружейник явно не разделял оптимистического настроения князя.

— Это бабушка надвое сказала, мы не беззубые, сами можем вдарить. Упсалу разок ограбим, сразу дорогу к нам забудут. — Андрей стоял на своем.

— Ну ты и замахнулся! — всплеснул руками Дидык. — Магнус, сын Эрика, крепкий воин.

— Суть не в этом, он пришлый из Норвегии, свеи не любят норгов.

— Я поговорю с Лундом, зашлем в Упсалу соглядатая. Как дружина уйдет, так и вдарим.

— Вот и отлично, потому как свеи не любят ставленников латинской церкви, — еще раз подумав, одобрил князь.

— Наш человек должен твердо гарантировать неприкосновенность домов обывателей, иначе будет беда, все встанут с оружием.

На том и договорились.

Неожиданный залп дюжины ружей отозвался звоном в ушах.

— Чего это они так громко бухают? — поморщился Норманн.

— Максим делает порох по новому рецепту, — охотно объяснил Дидык. — Пушкарям совсем не вмоготу, уши паклей затыкают.

— Аркебузы далеко бьют?

— Вишь плетеные щиты? — Оружейник указал на сложенные стопкой мишени. — Речной галькой с трех сотен шагов в труху разносит.

Норманн всмотрелся:

— В чем разница старого и нового пороха?

— Не знаю. — Дидык пожал плечами. — У Максима спрашивай.

— Ты главное скажи, стрелять стало лучше или хуже? — продолжал допытываться князь.

Оружейник прикинул и ответил с довольной хитрецой:

— Раньше сначала искры из запала со свистом летели, следом заряд бил. А сейчас все разом, сказал: «Пали!» — и тотчас выстрел.

— Очень хорошо! Где хранишь корабельные аркебузы?

— У Шушуна своя ружейная.

— Он приготовил отряд самопальщиков?

— Я в чужие дела не лезу, после обеда его очередь стрелять, приходи, сам все увидишь.

Поход на Або-Аландский архипелаг изначально планировалось провести с применением огнестрельного оружия. От шведов и готландцев никак было не скрыть свою причастность к пиратским набегам. Исходя из этого Норманн решил применить аркебузы как метод устрашения. Новый враг, да еще с огнестрельным оружием, неизбежно заставит противника сначала подумать и только после этого решиться на ответные действия. Ох и дальновиден его отец! Не зря уговорил Вече передать Корелу! Открытая война с новоявленным князем перекроет датско-шведским купцам дорогу в Новгород. У них много золота-серебра, только это всего лишь средство платежа. Военный конфликт с Норманном заставит готландцев брать китайские и персидские товары у перекупщиков, что равнозначно термину «покупать втридорога». Даже если они и нападут — быстро приползут на коленях с просьбой забыть о причиненных обидах.

...Максим сидел развалившись в кресле и задумчиво разглядывал потолок. Завидев входящего Норманна, молча указал на

диван, после чего продолжил созерцать струганое дубовое перекрытие.

— Высматриваешь место для письма потомкам? — не скрывая ехидства, спросил Норманн.

— Умничаешь? — отозвался приятель. — Как рассчитать усилие на пятке стандера? Я не технарь, математических программ у меня нет.

— Вредничаешь? — Норманн понимающе посмотрел на друга. — Что это за хрень?

— Ты о стандере? Опора для фальконета.

— Тебе захотелось пополнить мои познания в морской терминологии?

— Да? — невольно удивился Максим и выразительно поднял брови. — Как я могу пополнить то, чего у тебя нет? Ладно, не буду мудрствовать, эта штуковина появится на кораблях через пару сотен лет.

— Ты можешь сказать толком, без выкрутасов, в чем дело? — раздраженно спросил Норманн у дружка.

Максим махнул рукой и довольно хмыкнул:

— Успокойся, а то пороховой погреб сдетонирует! Все просто. Фальконетом называют маленькую пушечку.

— При чем здесь пятка со стандерсом? — Норманн успокоился и удивленно глянул на собеседника. — Или... Ты хочешь на дромонах установить пушки?

— Нет, мы договаривались о полной маскировке под норвежцев, к тому же дромон можно вооружить обычными орудиями.

— Ой ли! А не маловата посудинка? — засомневался Андрей.

— Ты слышал о первом русском военном корабле под названием «Орел»? — ответил вопросом на вопрос приятель.

— Даже видел, по Неве ходит реконструированная копия. Кстати, оригинал построен на двадцать лет раньше того момента, когда на скрижалях истории появилось Британское адмиралтейство.

— Так вот, на «Орле» стояло двадцать две пушки. И это при общей длине в двадцать четыре метра!

— Круто! — Андрей прошелся взад-вперед по комнате. — О пушках я как-то не задумывался, только читал, что корабль простоял в Астрахани.

— Все верно. Он обеспечивал безопасность торговых караванов между Нижним Новгородом и Дербентом.

— В северной части Каспийского моря были пираты?

— Станный вопрос! Или ты никогда не слышал о разбойнике по имени Степан Разин? — тут же подколот Максим.

— А-а... — включился в пикировку Норманн. — Тот самый паренек, который пленил Шемаханскую царицу!

— Никого он не пленил, даже до Дербента не дошел, и только благодаря «Орлу». Двадцать две пушки, знаешь ли, серьезный довод.

— У тебя просматривается одна нестыковочка. От Камышина до Саратова четыре брода, не мог там морской корабль пройти.

Что спорить с человеком, который почти ничего не понимает в кораблях?

— Осадка у «Орла» всего полтора метра, а водоизмещение двести пятьдесят тонн, — терпеливо пояснил Максим.

— Почти как расшива, только расшивы сидят поглубже. И вообще, не заговаривай мне зубы, что там с фальконетом?

— Хочу на карфи по две штуки поставить, обеспечу тебе надежный абордаж.

— Вот что, добавляй приклады и выдавай продукцию на стрельбище. Время поджимает. — Норманн решительно потопил дружка.

— Да не суетись ты! Ладога с Невой судоходны весь декабрь, а западнее Нарвы в январе не каждый год увидишь лед, — отмахнулся тот.

— Лучше подстраховаться, дромон на себе не потащишь, — в очередной раз не согласился Андрей.

Друзья заговорщически переглянулись.

— Теперь о предстоящей акции. С севера Ботнического залива шведское золото и серебро сначала везут в Пори.

— Где это и что это?

— Крепость. До нее день перехода на север от Або.

— В чем смысл промежуточной остановки?

— В меди, мой дорогой князь. — Максим щелкнул пальцами и выразительно посмотрел на друга. — Ее добывают совсем недалеко от побережья и свозят по реке в крепость.

— Понятно, дальше идут на Або?

— Нет, после сбора кораблей с медью караван следует в Мариенхам. — Максим забарабанил пальцами по подлокотнику кресла.

— Знаю, это крепость на главном острове Аландского архипелага.

— После ночевки и только в хорошую погоду торговые суда под охраной больших драккаров направляются в Упсалу.

— Не понял? На кой хрен им тащиться в сторону от Готланда?

— Это столица Швеции и резиденция епископа. — Максим выразительно растопырил пятерню и изобразил у себя над головой корону.

— Ну да, слышал, — не обращая внимания на жесты друга, кивнул Андрей. — Шведами сейчас правит какой-то пришлый норвежец.

— Не отвлекайся, для Упсалы с каждого каравана взимаются десятина в пользу церкви и налог в пользу правителя.

— Купцы просо обязаны мухлевать! — засмеялся князь. — Никогда не поверю, что все корабли послушно идут к епископскому причалу.

Максим задумчиво покивал и иронически посмотрел на приятеля:

— Молодец, сразу сообразил. Готландцы приплачивают охране, часть судов остается у острова Худигсхольм.

— Прости, но я не верю, скандинавские воины в принципе не способны утаить от вождя свою добычу.

— Здесь не действует клятва рода. Караван охраняют шведы, а их взаимоотношения с норвежцами никогда не отличались дружелюбием.

— Проверил на своей шкуре. — Норманн медленно подошел к окну и стал смотреть на проплывающие в небе облака.

— Никак не ожидал от тебя подобной дурости! Ради чего ты рисковал своей жизнью?

— Обошлось ведь.

— Чистая случайность! Видно, мало тебя били по голове! Ладно, не заводись! Придется выследить караван и взять оставленные у острова суда.

— Последний вопрос, откуда у тебя эта информация? — Андрей наконец-то оторвал взгляд от окна и заинтересованно посмотрел на друга.

— Из архивов Тевтонского ордена. — Неохотно ответил тот. — Через шестьдесят лет они оккупируют Готланд, а Ганза моментально просчитает жульничество.

Вот теперь Норманн окончательно поверил всему, сказанному Максимом. Он нисколько не сомневался как в немецкой пунктуальности, так и в скрупулезной точности архивных записей. Только засада у острова Худигсхольм будет организована совершенно по иному принципу, шведские охранники и корабелы отнюдь не лохи. Попытка проследить за караваном не может остаться незамеченной. В лучшем случае Норманну подсунут пустышку, а в худшем заманят в ловушку. Дураков на белом свете нет, прошедший год предоставил этому достаточно доказательств. Сейчас в мире совершенно другая система ценностей, но люди отнюдь не глупы, а воинские умение и отвага в этих временах — на зависть любой армии двадцать первого века.

Из Оденсхольма, который впоследствии станет называться Осмуссааром, Норманн вышел на коге в сопровождении двадцати карфи Лунда и дюжины драккаров Варуфа. Новый правитель острова и глава зарождающегося клана остался в поселке: требовалось объяснить материковым крестьянам, кто теперь в здешних краях хозяин. Так что норвежским флотом командовал его сын Геланд, а рыжая Леанта взяла на себя управление когом. Общее руководство во избежание конфликтов между шведами и норвежцами лежало на Речане. Первым делом направились на Готланд в Висбю, где Норманн собирался продать шелк с парчой и бархатом: корабль заполнили тканями по самое не могу. По плану драккары должны были подождать в одном из пиратских гнездышек на северном побережье, а ког собирались ввести в порт под охраной карфи.

— Ума не приложу, как ты собираешься за один раз продать количество дорогих тканей, которое тянет на полугодовой оборот Висбю! — в очередной раз посетовал Речан.

— Не велика хитрость, и не такое проворачивал, здесь главное — окружение торговца. Вы должны мне подыграть.

— Сделаем, как ты научил, но все равно не верится. Местные купеческие дома торгуют веками, а ты хочешь их вокруг пальца обвести, — с сомнением ответил Речан.

— Ставка на человеческую жадность еще никогда не подводила. Покупатель должен быть уверен, что ему повезло и он обманул простака продавца.

— Смотри не заиграйся, здесь дикие нравы.

— Но норвежский король вроде бы крестил островитян, — заметил Норманн.

— Ты про Олафа II? Никого он не крестил, норги выперли его, надо же где-то жить, вот и захватил Готланд.

Норманн не ответил, ибо толком ничего не знал. Так, немного информации от Максима да упоминания об очередном правителе в разговорах с норвежцами. На рассвете драккары завернули в неприметную гавань между двух холмов, а ближе к вечеру показались сложенные из известняка и бревен невысокие стены Висбю. Ког пришвартовался к свайному причалу, когда солнце уже золотило парус своими предзакатными лучами. Тем не менее на потрескавшемся сосновом настиле еще толкалось несколько горожан.

— Ты уверен, что здесь с торговцев не берут мыто? — всполошился Норманн.

— Платят при провозе через ворота. — Речан указал на неширокий проезд в город.

Князь уже привык к реалиям здешней жизни. Это в кино всадники на полном скаку влетали во вражеский замок, а в реале — если въезжают через башню, ворота чуть шире телеги, а всадники ведут своих лошадок на поводу. Ни один здравомыслящий человек не даст врагу шанса легко прорваться через свои укрепления.

— Что продаешь? — чуть ли не хором заорали стоящие на причале люди.

— Один берковец¹ персидских тканей, — хмуро ответил Речан, которому досталась роль хозяина груза.

— Сразу возьмем! — откликнулись с причала. — В этом году цены значительно поднялись! Что еще продашь?

— Остальной груз для Любека! — последовал решительный отказ.

— Продай, мы хорошо заплатим. За хороший товар и золото отсыплем.

Что верно, то верно, Максим дал Норманну распечатку показателей производительности шведских приисков и рудников. Из Шеллефтео ежегодно вывозили шесть тонн золота и триста тонн серебра. Швеция до сих пор прочно занимала второе место по добыче серебра и золота.

— Приходите завтра! — недовольно крикнул Речан и ушел в каюту.

— Ребята, — набежавшие невесть откуда портовые жулики навалились грудью на борт кога, — давайте к нам, разопьем кувшинчик ур-бонекампа.

От этих слов Норманна передернуло, он не понимал, как разумный человек может добровольно пить отраву. Этот ур-бонекамп являлся не чем иным, как настоем поганок и ядовитого болотного корня аир с добавлением морской травы агар-агар. Скандинавы часто пили его перед боем. Во время своей службы в милиции Норманн не раз имел дело с токсикоманами. Под воздействием яда они считали себя всемогущими героями и с безумными улыбками тушили о свое тело сигареты. Но проходила пара часов, и боги превращались в жалких безвольных мышек, судорожно вздрагивающих от малейшего шороха. Нет, Норманн не собирался даже нюхать эту отраву, не то что пить. Но в то же время князь не запрещал корабелям погулять, и они веселой гурьбой пошли за гостеприимными хозяевами в небольшой домик на берегу бухточки.

Крепостная стена Висбю представляла собой обложенную крупными камнями насыпь с частоколом по самому верху.

¹ 164 килограмма. — *Здесь и далее примеч. автора.*

Простенькое и в то же время надежное укрепление гарантировало жителям безопасность при набегах мелких шаек пиратов и бандитов. Серьезного штурма силами нескольких сотен человек подобная стена, конечно, не выдержала бы, так что не зря новгородцы хвалились богатыми трофеями, добываемыми после набегов на этот остров. Гавань образовалась благодаря естественным песчаным наносам и напоминала узкий полукилометровый тупичок. Свайный причал находился у входа, а дальше, почти до городских стен, на мелководье виднелись многочисленные карфи и коги. В целом получалась мажорная картина процветающего купеческого центра с удобным и уютным портом.

— Андрей Федорович! — Оклик подшкипера отвлек Норманна от созерцания местных красот. — Все сделаем в лучшем виде!

— Не много ли выпил? — поморщившись, спросил вышедший на палубу сотник корабелов.

— Нормалек, Речан, не впервой в здешних краях. Ур-бонекамп сильно бьет по голове, но до утра отпустит.

— Подкинули перекупщикам наживку? — заинтересовался Норманн.

— В лучшем виде! — Подшкипер покачнулся и, не найдя опоры, плюхнулся на палубу.

— Разве можно столько пить? — недовольно заметил Речан.

— Только ради дела! — Корабел попытался принять вертикальное положение, но снова покачнулся, потерял равновесие и распластался на палубе.

— Оставь его, Речан! — Норманн брезгливо перешагнул через безвольное тело. — Придется вдвоем до утра сторожить.

— Думаешь, полезут?

— Как пить дать! Зачем портовому жулью нам платить? Проще напоить корабелов и утащить десяток штук ткани.

— Твоя правда, Андрей Федорович, здесь нет мытаря, как в Новгороде, или таможенника, как в Любеке.

— Ты знаешь законы Готландского союза?

— Законы действуют только в городе.

— Как это? Не может быть! — не поверил князь.

— У них везде так, — пожал плечами Речан, — в Готландском союзе нет княжеского права.

— По-твоему, я вышел из Ревеля, Ругодива или Выборга и могу творить, что захочу?

— В городских воротах посмотри себе под ноги, обязательно заметишь камень с крестиком. Это граница действия законов.

— Как же люди живут без законов? — недоверчиво спросил Норманн.

— В общинах никто не отменял законы предков, — объяснил сотник.

Все стало ясно. Жестокая жизнь четырнадцатого века диктовала простые и понятные законы выживания рода. Разные условия проживания, возможности обеспечения едой и одеждой априори исключали единый набор правил для всех людей. Это-то как раз не требовало объяснения, вопрос вызывал специально помеченный в городских воротах камень.

— Камни в воротах просто так не пометят, — задумчиво произнес Андрей, — здесь явно таится особый смысл.

— На ровном месте пытаешься найти тайну? — усмехнулся Речан. — Ты слышал про изгнание из города?

— Разумеется, в Новгороде вмиг изгоняют за обвес или обсчет, а имущество забирают в пользу города.

— Здесь те же законы, за исключением одного: после пересечения меченого камня любой может убить обидчика.

— Вот оно что! — кивнул Норманн. — Сурово! Так недалеко и до сведения счетов!

— На самом деле не так-то просто убить купца, ты забываешь про его охрану. Видишь домики рядом с вытащенными на мелководье судами?

— Хочешь сказать, что каждый купец держит за городом отряд быстрого реагирования?

— Нет, конечно. В порту нет складов, товары хранят на судах, а рядом домики с охраной.

— У берега почти полсотни судов, и все они с грузом! Мы легко уведем половину, если не больше!

— Ишь какой шустрый! — улынулся Речан. — Ты сначала попробуй стянуть их на глубину!

— Ерунда! Карфи с лебедкой на якорь, и потащил один за другим.

— Не смейся, Висбю за день соберет полтысячи воинов! Повнимательней посмотри на наш причал.

Речан оказался прав, сваи с дощатым настилом были поставлены перпендикулярно к берегу, напротив входа в залив у берега виднелись набросанные валуны. Корабелам для входа во внутреннюю гавань оставили узенький, не шире десяти метров, коридорчик. Городской дружине достаточно было подойти с обоих берегов, и мышеловка захлопнулась бы даже без луков: любой кораблик легко цеплялся баграми. Норманн еще раз внимательно посмотрел на городские ворота, на причал, на стоящие на мелководье суда и щелкнул пальцами. Имелся вариант грабануть местных жмотов! Не хотят тратить на городские склады — пусть пеняют на себя.

Вопреки опасениям ночь прошла спокойно, никто не пытался пробраться на судно и обокрасть купцов. Но в порту явно было беспокойно, ночная вахта бодрствовала на всех стоящих у причала судах. По богатству готландцы могли потягаться с новгородцами, но только за счет золотых приисков да серебряных и медных рудников. Здесь жили перепродажей, а Новгород, кроме торговли, славился мануфактурами и кузницами, снабжавшими своей продукцией всю Европу. В город в огромных количествах свозили железо, лен и коноплю, в продажу шли готовые изделия, порой самые неожиданные. Так дерюга оказалась обычной тканью из тщательно промятого конопляного волокна самого высшего сорта. Более грубые нити пускали на парусину, остальное называлось пенькой и применялось при изготовлении очень прочных тросов и веревок.

— Посторонись, Андрей Федорович! — крикнул подшкипер. — Видишь тучи дождевые, надо над палубой парус навесить.

Более чем стесненные условия обитания вынуждали корабелов выбираться на палубу при каждом удобном случае. Стоянка в порту давала такую возможность, да осень не баловала

солнышком. Балтийская погода везде одинакова, что в Швеции, что в Пруссии. Тем временем причал постепенно наполнялся людьми, воздух — криками, тележки поскрипывали колесами, торговцы предлагали капусту с брюквой, колбасы, птицу и прочую снедь. На берегу, чуть в стороне от причала, стрелял искрами длинный костер, там собралась камбузная братва со всех стоящих в порту судов. Коки под неспешные разговоры и соленые шуточки жарили-парили обед или заготавливали еду для предстоящего перехода. Корабельные камбузы появятся еще не скоро, этой роскоши ждать не менее двухсот лет. Андрей привычно перекрестился, прочитал молитву, после чего взял со стола бутерброд с сыром, откусил и зажмурился от удовольствия. Вкус! Аромат! Никакого сравнения с разрекламированными магазинными сортами. Молодец Ахилл, это его заслуга, именно он организовал изготовление настоящего сыра. От него Норманн узнал, что дырочки — это на самом деле ходы живущих внутри личинок. Как они вылезут наружу, так сыр и готов.

— Народ! Все к столу! — крикнул Речан. — Каша поспела!

И верно, корабельный кок орудовал ухватом, вытаскивая из жаркого костра большой глиняный горшок. Вскоре корабельные навалились на пшенку, добавили в миски тушеное мясо или рыбу. Норманн взял кружку еще теплого парного молока, зачерпнул ложку меда и присоединился к общей трапезе.

— Ну что, я пошел? — отодвинув миску, спросил Речан.

— Удачи! — пожелал князь. — Все зависит от тебя, сумеешь раздражить купцов — получим хороший барыш.

— Робею. Дело, конечно, без обмана, да никогда не приходилось торговать подобным способом.

— Лиха беда начало! — подбодрил сотника Андрей. — Держись твердо, не суетись, цены ты знаешь.

— Дело не в ценах, я ведь должен говорить, что по договору везу ткани в Любек, а это обман, — огорченно промолвил Речан.

— Не беда! Сделаем проще, ты продаешь свою малую долю, а остальное везешь по договору.

— Расспросы начнутся: что, да как, да почему.

— Тайна не твоя, полный корабль дорогих тканей в любом торговом городе собьет цены.

— И верно, должны войти в положение, — согласился Речан и начал собираться в Висбю.

Норманн в свою очередь сел с Нилом в лодку и переправился на другой берег залива, где решил провести свою ежедневную тренировку. Высокие заросли шиповника и ежевики отлично скрывали их занятия от посторонних глаз.

Глава 2

СОКРОВИЩА ИОРИ

К полудню на судно прибежал гонец, быстро перекусил и помчался обратно. Судя по всему, приманка сработала. Местные торговцы встречали Речана как родного сына, и каждый старался уговорить продать чуть больше изначально предложенного количества ткани. Мзду предлагали соответствующую: понимали, что торговцу придется платить неустойку за недовезенный товар. Большие деньги ломали сопротивление мнимого купца, Речан соглашался, но тут же требовал от покупателей, чтобы они сохраняли сделку в строгой тайне. На следующий день, воровато оглядываясь, на судно начали приходить готландские приказчики. Они тщательно выбирали ткань, шептались и просили добавить к оговоренной партии хотя бы пару штук бархата, тафты или шелка. Количество «непродающегося товара» росло как на дрожжах, к концу недели в трюме не осталось ни одного не проданного рулона. Вскоре наступил решающий момент — требовалось составить купчие на ткани и получить векселя на серебро, которое следовало взять прямо на рудниках озера Иори. Норманн с Нилом сопровождали Речана под видом охраны и доверенных свидетелей. Вблизи городская стена выглядела совсем простенькой и ненадежной, зато прируб к воротам больше напоминал короткую улицу и на ночь с двух сторон закрывался воротами. Дома в Висбю разительно отличались от ставшей уже привычной архитектуры Новгорода. Первые этажи были сложены из булыжника, а вторые напоминали плетеный забор.

— Как же они живут в таких домах? — разглядывая хлипкие надстройки, удивлялся Норманн.

— Что в них плохого? — пожав плечами, спросил Речан.

— Плетеные стены хороши для жарких стран, а здесь север, комнаты зимой вымерзнут!

— Вот ты о чем! — засмеялся спутник. — Стены двойные, засыпаны древесной трухой.

— Совсем сбрендили! Надо же додуматься — простенок набивать гнилью!

— Какой гнилью? Нормальная труха из ели или сосны.

— Что за труха? Никогда о ней не слышал! — сбавил обороты Норманн.

— Ты впервой у свеев? — Увидев утвердительный кивок Норманна, Речан продолжил: — Они поленья бросают в мельницу, получают труху и засыпают в стены.

— Брось! Не может быть! Древесина в мельнице начинает волокниться! Или ты не заглядывал к нашим бумагоделам?

— Э, Андрей Федорович, сосна сосне рознь, свейские и чухонские леса для строительства непригодны.

— Ну да, не может быть! — все так же уверенно возразил сотнику Норманн. Про шведский экспорт пилолеса он слышал не раз.

— Сейчас зайдем к Йенсону, у него и спросишь.

По предварительной договоренности, преследующей цель сохранить сделку в тайне, к купцам проходили через задний двор. Речан уверенно свернул в узкий проулок, пришлось шагать по осенней грязи. Стараясь не запачкать натертые воском сапоги, Норманн вышагивал, словно цапля, однако вид помойного месива, царящего на задворках, лишил его последней надежды сохранить опрятный внешний вид. Их троица, распугивая бродячих собак, обреченно топала по вонючей жиже. Гостей уже поджидали у нужной калитки, слуга выглянул наружу, воровато огляделся и, впустив пришедших, закрыл тяжелый засов. На заднем крыльце Норманн умышленно небрежно вытер свои сапоги, а когда поднялись на второй этаж, сразу подошел к окну. Его интересовала толщина стены, которую можно было определить только по оконному проему.

— Не волнуйтесь, — глядя на грязные следы, сказал хозяин дома, — ваш визит останется незамеченным.

— Вот и хорошо, — усмехнулся Андрей Федорович, — нам не нужны проблемы и последующие разборки.

— Вы приготовили купчую?

Речан протянул бумагу с малой печатью Ганзы, купец тут же отдал заготовленный вексель на серебро. На некоторое время в комнате повисла тишина — договаривающиеся стороны внимательно изучали финансовые документы. В завершение хозяин расписался на векселе, свидетельствуя о передаче его другому владельцу, и поставил свою печать.

— Я благодарю вас за выгодную сделку, — убирая купчую в секретер, торжественно произнес господин Йенсон.

— И вам спасибо, — вежливо ответил Речан.

Все, дела были завершены, здесь бытовали другие традиции, не стоило ждать, что кто-то предложит стакан чая, следовало уходить.

— Простите, мне бы хотелось узнать, где купцы Готланда строят свои корабли? — заинтересованно спросил Норманн.

— Как где? — удивленно вскинул брови хозяин. — На Великих озерах, конечно!

Ответ ввел Норманна в ступор. Великие озера находятся между Америкой и Канадой, это даже дети знают!

— Э-э-э... а можно поконкретней?

— У меня отличная верфь в Йенчепинге, если нужен корабль, я сделаю вам скидку.

— А поближе верфь найдется? — наугад спросил Норманн.

— Если только в Линчепинге, можете спросить у господина Линсона.

— Мне бы заказать корабль на берегу моря, — задумчиво промолвил Андрей. На самом деле он не имел понятия о местонахождении всех этих «чепингов».

— На побережье нет корабельного леса! — озадаченно воскликнул Йенсон. — Есть верфь в Норрчепинге, но там делают только рыболовецкие баркасы.

Норманн не имел никакого представления, чем отличается «корабельный» или «строевой» лес. Он всегда был уверен, что дерево — оно и есть дерево, а что из него делать, дом или корабль, диктуют обстоятельства. Оказалось, что все не так однозначно, господин Йенсон нашел в лице гостя заинтересованного слушателя и целый час разъяснял различные тонкости лесной науки.

Заключительный этап авантюры с продажей тканей растянулся на пять дней. Норманн опасался скандала с возможным аннулированием сделок, поэтому с трудом сдерживал желание поскорее уйти к острову Худигсхольм и передавал купцам ткани чуть ли не под покровом ночи. Наконец от борта отошел карфи с последними тюками китайских трофеев, а корабельцы с видимым удовольствием отдали швартовы. Ког медленно отделился от причала, парус встрепенулся под напором ветра, кормчий навалился грудью на рулевое весло, и кораблик начал набирать ход.

— До сих пор не могу поверить, что ты сумел продать целый корабль дорогих тканей! — глядя на удаляющийся причал, задумчиво сказал Речан.

— И не просто продать, а взять за них очень высокую цену! — глянув на Норманна, в тон сотнику корабельцев воскликнул Нил.

— Вот через неделю начнется потеха! — добавил, усмехнувшись, стоявший неподалеку кормчий.

— Не вытерпят, раньше начнут хвастаться! — не согласился с «начальством» Нил.

— Не завидую местным купцам, — невольно улыбнулся Андрей.

— Еще бы, им шелка с бархатом за год не продать. Тем более что в Любеке наши склады заполнены до крыши. — Речан сочувственно улыбнулся.

— Франкам отвезут, — пожал плечами подошедший шкипер.

— Если только в Кале, дальше не пройти, пираты полностью перекрыли Ла-Манш, — вспомнив последнюю почту из Любека, сообщил Норманн.

— Андрей Федорович! — воскликнул заволновавшийся кормчий. — Наши мурманы навстречу бегут!

— Чего это они сюда завернули? — сразу же оживился Норманн. — Мы же договорились встретиться южнее Стокгольма.

— Ты посмотри на осевшие борта! — понимающе усмехнулся Речан. — Явно ограбили десяток когов.

Так оно и оказалось, деятельная натура Геланда не выдержала длительного ожидания. Пока Речан с Норманном водили

готландцев за нос, он отправил свои драккары на свободную охоту.

— Не злись на меня, Рус Федорсон! — поднимаясь на борт, заговорил Геланд. — В Висбю были мои соглядатаи.

— Партизанский отряд, да и только! — Норманн невольно хохотнул. — Намного проще было прислать ко мне гонца.

— Ты что? Норвежец в гостях у купца Ганзы! Подобное невозможно, на тебя все начали бы коситься! — воскликнул Геланд.

Он был прав: пираты даже манерой поведения резко отличались от норвежцев из числа корабелов. Не стоило афишировать свои связи с вольным народом — морскими грабителями. Конечно, каждый купец в той или иной мере был причастен к морскому разбою, многие даже содержали целые пиратские деревни. И в то же время каждый старался соблюдать внешние приличия, подобные делишки никогда не выставлялись напоказ.

— Ты хочешь перегрузить трофеи на ког? — уточнил Речан.

— Ветрено. — Геланд посмотрел на бегущую волну. — Драккары сидят слишком низко.

Пришлось подворачивать к скалистому островку, откуда перед самым заходом солнца Леанта вывела загрузенный ког. Вопреки ожиданиям Норманна норвежцы не остановились на ночевку, драккары подняли паруса и смело вышли в беспокойное море. Дело в том, что здесь была глубоководная часть Балтийского моря, кроме того, рельеф берегов Скандинавского полуострова и острова Готланд создавал в этом месте эффект трубы. Как следствие, при южном ветре шли высокие и крутые волны. Узкий и длинный драккар не приспособлен для плавания в открытом море. При таком сильном волнении суденышко может развернуть, и оно опрокинется. Но опасения оказались напрасными, все драккары уверенно шли по курсу, а Норманн получил наглядный урок управления с помощью рулевого весла. Именно весло обеспечивало правильное положение маленького кораблика относительно ветра, кормчие уже не рулили, а гребли поперек линии движения. Вот и еще одно доказательство высокого умственного развития наших предков, нет, они совсем не дикие и тупые. Появилась возможность

строить другие корабли, и сразу начали устанавливать привычный руль.

К вечеру следующего дня пиратская эскадра вошла в удобный залив острова Худигсхольм. Под командованием Лунда обследовали берег, после чего собрались стайкой в уютном местечке — по всем признакам там регулярно отдыхали корабель. Геланд выбрал для стоянки маленький островок под названием Харгсхольм. Россыпь мрачных гранитных скал затрудняла подход к берегу, зато надежно скрывала драккары от постороннего взгляда.

— Мы сумеем быстро отсюда выбраться? — недоверчиво поинтересовался Норманн.

— Без проблем! — легкомысленно отмахнулся Геланд.

— Ты видел подводные камни? Трудновато пройти между ними.

— Ерунда! Ну зацепится драккар за подводный валун, и что? Оттолкнутся веслом — и вперед.

Вообще-то Геланд был прав, касание камня может закончиться плачевным исходом для пластиковой яхты, а толстым доскам, из которых построены суденышки четырнадцатого века, грозила всего лишь неглубокая царапина. Островок представлял собой огромный гранитный монолит. Норманн покосился на поросший лишайником склон с несколькими хиленькими сосенками на вершине, взял свой спальный мешок и завалился досыпать.

— Вставай, Рус Федорсон! — Геланд грубо толкнул его в плечо. — Ужин проспишь!

— Что там? — спросил Андрей. — Снова из леща кости выковыривать?

— Нет, ребята трески наловили!

— Здесь водится только зеленая треска.

— Утром перемет поднимем, тогда и камбалой полакомимся.

— Эх, сейчас бы зубатки с шампура, — закапризничал князь.

— Не дразни! Я уже забываю вкус нормальной рыбы.

— Погоди, настанет наш час, мы обязательно вернемся в родные фьорды, — подбодрил Норманн.

— Ты дал нам остров Одина, и мы отсюда уже не уйдем! — гордо ответил Геланд, затем немного подумал и добавил: — Отец даст тебе воинов!

Кряхтя, словно старый дед, Норманн вылез из спального мешка и направился к костру. Погода стояла мерзкая, холодный порывистый ветер бросал в глаза едкий дым костра, неряшливые космы облаков грозили очередным занудливым дождем. Взяв миску ухи с непонятными травками и корешками, Норманн пристроился на бревне. Любой свежий продукт имеет свой особый вкус: взять магазинную треску — тряпка тряпкой, никакого сравнения с только что выловленной рыбой. Тщательно вымыв после обеда миску, князь отправился на поиски старшины корабелов и обнаружил его в замшелой расщелине.

— Нашел себе самое мягкое место? — пошутил беззлобно.

— Самое мягкое оставил для тебя, — усмехнулся Речан, указав на горку папоротника.

— Где это ты его нашел?

— С материковой стороны привезли, Геланд перевез туда дозорных.

— Я думал, он организует наблюдение с острова.

— Чего еще! На лысой макушке человека с любой стороны увидишь! Нет, на лесном берегу легко укрыться.

— Охотничьих троп не приметил?

— Я в таких делах не знаток, — вздохнул Речан. — Дозорных расставили по обе стороны, сам проверял.

— У меня возник вопрос, — устраиваясь поудобнее, заговорил Норманн, — на берегу возле костра лежит несколько бревен.

— И что? Их тут много, считай, весь берег с севера до Худигсхольма бревнами усыпан.

— Почему? Лес здесь плохой, а бревна топором срублены.

— Не знаешь, — снова усмехнулся Речан. — На севере растет строевой лес, его вяжут в плоты и галерами буксируют сюда.

— Зачем? В чем смысл этой нелегкой работы? — по-настоящему заинтересовался Норманн.

— Плоты заводят в устье реки, где со сплавщиков взимают церковную десятину, затем грузят на корабли и везут в Любек.

— В Упсалу что-то вроде главного таможенного поста?

— С той лишь разницей, что деньги уходят латинянам.

Велика разница между православной и католической церквями. На Руси монастыри и храмы живут за счет добровольных пожертвований, а здесь латинский крест берет свою долю силой оружия.

Потянулись дни ожидания, омраченные отвратительной погодой. Утренние заморозки с порывистым ветром заставили соорудить в расщелине некое подобие берлоги. Затем два дня кряду с неба сыпал не то снег, не то дождь. Леанта вернулась с Оденсхольма, прихватив дюжину корзин с брюквой и репой. Это была первая дань, собранная Варуфом со своих подданных.

— Уводи ког в реку Фюрис, — распорядился Речан.

— Вот еще! — взъерепенилась девушка. — Я тоже хочу выпустить кишки парочке свеев.

— Ты должна встать в устье и следить за входящими карфи.

— Зачем? Какой прок от созерцания идущих в Упсалу судов?

— А вдруг караван пойдет напрямик? Так и будем здесь торчать до ледостава?

— Северные шхеры не замерзнут раньше декабря! — отрезала Леанта.

— Вот что, красавица, или ты сегодня уводишь ког к плотогонам, или собирай манатки и перебирайся на драккар! — решительно заявил Речан.

Девушка беспомощно посмотрела на Норманна, но тот отрезал:

— Мы в боевом походе и обязаны исполнять приказы.

— Но ты предводитель! — закусив от обиды губу, парировала девушка.

— И что? Сегодня я позволю своевольничать тебе, завтра Лунду, а послезавтра наш единый отряд разбежится в разные стороны!

Леанта резко развернулась и неестественно прямо пошла на ког.

— Почему мурманы со свеями все время грызутся? — пытаюсь скрыть огорчение, спросил Норманн.

— Знамо дело, землю поделить не могут, — с усмешкой ответил Речан.

— Но здесь исконно шведские земли.

— Так-то оно так, да раньше и мурманы здесь жили, причем свеи были их рабами.

— Вот оно что! — воскликнул Норманн. — Одни не могут забыть прежнего господства, другие рабства.

На коге начали выбирать якорь. Леанта практически сразу приказала поставить парус, и кораблик, едва не задевая бортом скалы, пошел в сторону реки.

— Я и сам хотел ее отсюда выпроводить, только завтра утром, — словно бы извиняясь, сказал Норманн.

— А вдруг сегодня готландцы придут? Одинокий ког вызовет подозрения, они обязательно пришлют отряд для проверки.

Ночью неожиданно стих ветер, а утром облака белыми перышками поднялись к солнцу и растворились в голубом небе. Норманн бродил по лесу в поисках подходящего можжевельника для будущего родового кола Макоши. Пояснения готландского торговца Йенсона дало некоторое понимание основ местной лесной промышленности, осталось найти подходящее деревце. В неспешной прогулке задумался о походе в Персию: Волга принесла одни сюрпризы. В среднем течении лютовали неведомые бесермяне, о которых он прежде никогда не слышал. Слово «басурман» в общем-то было известно, но оно всегда связывалось с турками, а тут свои собственные разбойники, можно сказать, земляки. Казанские татары оказались мирными земледельцами, которые как-то умудрились длительное время отражать набеги воинов Батыя. А сами монголы совсем не стремились на Русь, между Волгой и Доном обитали непонятные племена, выбравшие для себя Ставропольские и Кубанские степи.

Орда благоденствовала за счет контроля торговых путей, причем главенствующую роль занимали купцы из Генуи и Константинополя. Более того — в Сараях стояли церкви доми-

никанцев! И что удивительно, доминиканец Хинрих Пап, как и приехавшие монахи Йохан с Осеандром, даже не догадывались о присутствии в Орде соратников по ордену. Сюрприз на сюрпризе: самое крупное стойбище находилось в Азове. Кроме того, степняки охраняли латинян и греков до верховья Дона, где в районе современной Тулы находился большой торговый пост. Причем русские и литовские князья совсем не походили на вассалов Золотой Орды. Они нахально убивали степняков, грабили торговые караваны и уводили скот. Многоголосые стенания о сотнях тысяч русских рабов оказались пустышкой. Купец Островуг долго смеялся над вопросом, который ему задал Андрей. Оно и верно: от Рязани что до Астрахани, что до Азова — сто дней пешего пути. Золотые получатся пленники, намного проще набрать рабов в предгорьях Кавказа. Ну а как перевозить людей по воде, Норманн проверил на собственной шкуре. Это тюк спокойненько лежит, а люди-человеки все время куда-то лезут, чего-то просят. Тут же рядом воины и оружие, гребцы стоят на веслах, короче, Содом и Гоморра. Нет, второй раз он не собирался связываться с пленными и специальное судно делать не хотел. Не тот товар! Это вам не сукном торговать, с рабов прибыль копеечная. Вот увести людей из другого княжества и посадить на свои земли, здесь совсем иной коленикор. Посади крестьянина от сохи на галеру, он через день пластом ляжет. В любой работе нужен навык.

Так и не найдя подходящего деревца, Норманн повернул обратно. Под ногами хрустел подмороженный мох, поздние грибы прятались под юбками раскидистых елей. Отмахиваясь от осенней паутины, вышел к нависающему над заливом обрыву и сразу увидел карфи. В залив суетливой гурьбой заходило более пятидесяти суденышек.

— Ты бы присел на камешек, Андрей Федорович, — посоветовал подошедший дозорный.

— И правда, — согласился Норманн, — нечего здесь маячить, одинокий наблюдатель обязательно вызовет подозрение.

ГЛОССАРИЙ

Або — Турку, торгово-промышленный центр на юго-западе современной Финляндии.

Або-Аландский архипелаг — находится в Балтийском море, простирается между Турку и островом Готланд. Аландские острова включают 6544 острова, аландцы — остатки коренного населения Скандинавского полуострова.

Адур — река, протекает по Гаскони и впадает в Бискайский залив.

Аквитания — герцогство на юго-западе Франции со столицей в Бордо (его часто называют Кот д'Аржан — «Серебряный берег»). Включает провинции Гасконь и Гиень.

Аштархан — современное название Астрахань.

Белозерское княжество — известно с 862 года, в 1238—1486 годы великое княжество с удельными княжествами: Сугорское княжество; Шелешпанское княжество; Кемское княжество; Карголомское княжество; Ухтомское княжество; Андожское княжество; Вадбольское княжество; Белосельское княжество. В 1397 году выкуплено московским князем Василием I Дмитриевичем для хранения московской казны.

Белокаменск — город и крепость на западе Владимирского княжества в 1212—1345 годы, позже переименован в Вейсенштейн, современное название Пайде, центр Эстонии.

Бесермяне — удмуртские племена Среднего Поволжья.

Боркум-риф — отмель севернее острова Боркум, Восточно-Фризские острова, Северное море.

Ботнический залив — залив на севере Балтийского моря.

Бреслау — крупный торгово-перевалочный центр Ганзейского союза в Силезии. Современный Вроцлав, Польша.

Бригген — название торгового района в Бергене, Норвегия.

Бушприт — носовой продольный брус, служит для дополнительного крепления передней мачты.

Бю-фьорд — название залива, в котором находятся порт и город Берген.

Ватервейс — вырезы у края палубы для стока воды за борт.

Великие озера — группа озер на юге Скандинавского полуострова, основные из которых: Венерн, Веттерн, Ельмарен и Меларен.

Венерн — третье по величине озеро Европы (после Ладожского и Онежского).

Вепсы — угро-финские племена, жили в Среднем Поволжье и на северо-западном берегу Онежского озера.

Висбю — главный город Готландского союза, расположен на острове Готланд рядом с древним языческим центром на холме Ви.

Вышгород — замок на известняковой скале в центре Таллина, заложен датчанами в 1219 году.

Ганзатаг, ганзарат — гольштейнский и саксонский варианты названия главной палаты Ганзейского союза.

Гент и Кале — **Гент** — торгово-промышленный центр Ганзы, в XIV веке в составе Франции, с 1830 года в Бельгии. Кале — торгово-перевалочный центр Ганзы, Франция.

Готланд — остров в Балтийском море юго-восточнее Стокгольма.

Готландский союз — союз торговых домов города Висбю на острове Готланд.

Деревяницы — засечная крепость в Витебском княжестве.

Дикое поле — обширная пустошь в междуречье Волги, Дона и Днепра.

Драккары — скандинавские боевые беспалубные суда озерно-речного плавания.

Иловля — торговый переход с Волги в Дон осуществлялся по реке Камышенка в реку Иловля.

Имандра — озеро, находится в Мурманской области между реками Кола и Кандалакша на торговом пути из Мурманского залива в Кандалакшскую губу Белого моря.

Иори — прилегающий к Турку район на юго-западе Финляндии.

Исфахан — древняя столица Персии, Тегеран стал столицей в конце XVII века.

Йенчепинг — город в Швеции.

Каппельсхамн — деревня на севере острова Готланд.

Карфи — скандинавские торговые беспалубные суда озера-но-речного плавания.

Кнорры — скандинавские одномачтовые палубные корабли, предназначены для плавания в закрытых морях.

Ковылкино — столица Мордовского царства.

Коги — североευропейские одномачтовые палубные корабли, предназначены для плавания в закрытых морях.

Корела (Приозерск) — крепость на Ладожском озере, известна с 1143 года, защищает водный путь от крепости Выборг.

Корокондама и Фанагонрия — основанные в VI веке до н.э. на Таманском полуострове античные города. Через них осуществлялась торговля с Китаем и Индией. Впоследствии на этом месте образовалось Теми-Тарканское княжество (Тмутаркань).

Кэмперы — вольные скандинавские воины, в Дании и Норвегии считались элитой, своего рода рыцарями.

Линчепинг — город в Швеции.

Любкевиц — северная база пиратов на острове Рюген. В настоящее время курорт на севере Германии.

Маныч — долина. Торговый путь из Дербента проходил по Ногайской степи, затем по долине реки Маныч до Азова.

Мариенхам — гавань Марии на главном острове Або-Аландского архипелага.

Маркизова лужа — презрительная кличка Невской губы.

Марь Гора — крепость в северной части Ладожского озера, современное название — Лахденпохья.

Мать-река — современное название реки Эмайыги, впадает в Чудское озеро, Эстония.

Мегорский монастырь — первое упоминание относится к 1153 году.

Мемельбург — позднее просто Мемель, современное название Клайпеда, Литва.

Мишари — название татарского племени, кочевавшего вдоль берега Волги.

Мордвинское царство — земли в междуречье Волги и Оки со столицей в Ковылкино, в XIV веке там правил царь Пургас.

Мурманы — русское название северных норвежцев.

Неф — замок, расположен на северном берегу реки Адур, современный город Байона, Франция.

Нидарос — древняя столица Норвегии, современное название Тронхейм.

Новгородские земли — прилегающий к Новгороду регион делился на пять частей, отдаленные края назывались «волоости». Самая дальняя часть — Зауралье, называлась Югорской волостью.

Ногайцы — татарское племя из рода Ногая.

Норги — русское название западных норвежцев.

Норланд — северо-запад Норвегии.

Норрчепинг — город в Швеции.

Оденпе — в переводе «голова Одина», поселение с капищем Одина. С 1009 года во Владимирском княжестве под названием Медвежья голова. В 1224 году ливонский епископ Германн построил на капище свой дом. Современное название Отепя, Эстония.

Оденсе — город и первая столица Дании, переводится как «город Одина».

Оденсхольм (Осмуссаар) — остров в Эстонии на юго-западе Финского залива. Название переводится как «остров Одина».

Орешек — крепость на Ладожском озере у истока Невы.

Па-де-Кале — пролив между французским городом Кале и английским городом Дувр.

Перунича — река в Эстонии, современное название Пирита.

Пори — город на юго-западе Финляндии, промышленный центр производства меди.

Ральсвик — база пиратов на востоке острова Рюген, в настоящее время курорт в Германии.

Рангоут — деревянные предметы парусного вооружения, мачты, стены, реи, гафели и т.д.

Ридерсы — раскосины для усиления прочности набора деревянных судов.

Ругодив — город Владимирского княжества, основан в 1171 году. В настоящее время Нарва, Эстония.

Салми — поселок на северо-восточном берегу Ладожского озера.

Свеи — русское название шведов.

Свирские пороги — Карелия, река Свирь.

Сердобский острожек — сторожевая крепость, в настоящее время находится в Пензенской области.

Симаргев торг — в настоящее время поселок Синди близ города Пярну, Эстония. Место интересных археологических находок.

Тартары — европейское название кочевых племен.

Тохте — название татарского племени, кочевавшего в низовьях Дона.

Травемюнде — город в устье реки Траве.

Уварово на Аштарханском тракте — сторожевая крепость, в настоящее время райцентр в Тамбовской области.

Упсала — город на реке Фюрис, первая столица Швеции.

Ушкуи — русские торговые беспалубные суда озерно-речно-го плавания.

Форштевень — балка в носу корабля, к которой крепится обшивка корпуса.

Фюрис — река, впадает в Балтийское море.

Харгсхольм — остров на северо-востоке от Готланда, Балтийское море.

Худигсхольм — остров в Балтийском море у побережья Швеции.

Чайки — южнорусские беспалубные суда озерно-речного плавания.

Шеллефтео — город на северо-востоке Швеции на берегу одноименной реки. Центр добычи золота и серебра, по объемам занимает второе место в Европе.

Шпангоут — ребро жесткости корпуса корабля.

Эмс, Везер, Эльба — впадающие в Северное море реки Германии.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Как обмануть жмота.	5
<i>Глава 2.</i> Сокровища Иори	25
<i>Глава 3.</i> Пушки на Готланде	45
<i>Глава 4.</i> Корабли для короля	65
<i>Глава 5.</i> Планы Ганзы	82
<i>Глава 6.</i> Набег на залив Уош.	112
<i>Глава 7.</i> Отвага берсеркера.	130
<i>Глава 8.</i> Аквитания	147
<i>Глава 9.</i> Ругодив.	196
<i>Глава 10.</i> Александр Михайлович Тверской	236
<i>Глава 11.</i> Медвежий замок	263
<i>Глава 12.</i> Рунов кол Макоши.	285
Г л о с с а р и й.	306